

Наше телевидение деградирует

Аргументы и факты - 2003 - сент. (N 39) - с. 21

КОГДА Политковскому было 40, он был закоренелым романтиком, верил в свои идеалы, в людей, счастливое телевизионное будущее. Когда в этом году 15 сентября ему исполнилось 50, он, отрекшись от всего романтического, заявил, что уже не имеет с теми идеалами ничего общего, отключил мобильный телефон и отправился в Северную Карелию. Наудил в озере рыбы, закоптил ее, налил себе вина и поздравил себя с именинами. Ну не романтик ли он после этого?

- В НАЧАЛЕ девяностых, во времена "Взгляда", телевидение делали романтики, многие из которых теперь стали циничными прагматиками, в вас хотя бы доля того "взглядовского" романтизма осталась?

- Знаете, почему я в свои 50 чувствую себя лучше, чем в 40? Да потому что за 10 лет смог постепенно избавиться от своего, как оказалось, никому не нужного романтизма. Сейчас очень популярен слоган: "Не верь, не бойся, не проси!" Так вот я всю жизнь верил в страну, в лю-

дей, в возможность что-то изменить. Даже в депутаты пошел, как бы это пафосно ни звучало, чтобы в стране сделать жизнь ее граждан лучше. Ни о каком материальном благосостоянии я тогда не думал.

В начале девяностых люди на весь подъезд выписывали газету "Аргументы и факты" и зачитывали ее до дыр, такая же популярность была и у программы "Взгляд". Люди писали письма, звонили, и я понял, что раз сказал "А", значит, надо говорить "Б" и доходить до "Я". До "Я" дойти не получилось.

Совсем недавно думал о своем уходящем романтизме и понял, что если бы не романтики, то после семнадцатого года у России был бы второй шанс стать богатой, процветающей страной. Но вшивая интеллигенция, к которой я и себя причисляю, привела к власти люмпенов с мигалками, у которых теперь люди сидят без горячей воды, но они покупают команду "Челси".

- **Говорят, что независимое частное телевидение у нас пытаются делать тоже романтики, но их "детища" не приживаются, потому что обыватели до сих пор дове-**

ряют только той продукции, которая выпускается под маркой "Государственное".

- Это ностальгия по прошлому создает элемент доверия. Но, сравнивая новостные программы государственных и частных каналов, внимательный зритель не может не понять, что в одном случае новости подаются с субъективным чиновничьим подходом, а в другом - с объективным журналистским.

Наше телевидение должно быть разным, а зритель должен иметь право выбирать. Государственное телевидение, в хорошем смысле этого слова, представляет интересы государства и правительства, не отвлекаясь на посторонние предметы типа памперсов и прокладок, как это происходит в Англии: там на государственном ТВ нет никакой рекламы. Настоящее же частное телевидение не может зависеть от кучки олигархов. У каждого реально независимого частного канала должна быть своя, ненавязанная позиция по отношению к существующей действительности.

- **У вас какая позиция по отношению к существующей действительности на нашем телевидении?**

Однажды вечером я обзванивал своих друзей и по ходу разговора спрашивал, что они делают. Так вот шесть или семь человек смотрели телевизор, но смотрели не мыльные оперы и телевизионные игры, которые шли в это время, а чемпионат мира по легкой атлетике. Не было ни одного, кто бы был занят какой-нибудь стрелялкой про ментов или сопливой мексиканской love-story.

По-моему, вот эта тенденция: от ток-шоу к реалити-шоу, от реалити-шоу к играм на деньги, от игр на деньги к играм на жизнь - говорит только об одном. Наше телевидение деградирует. Продолжением этой тенденции, я думаю, будет показ сначала после одиннадцати, а потом уже и до одиннадцати порнофильмов. Я просто не могу понять, почему каналы за огромные деньги покупают чужие форматы, едут в жаркие страны и там разворачивают свое шоу. Они хотят показывать людям экзотику, но ведь давно всем известно, что наша страна во всем мире считается самой экзотической и иностранцы за острыми ощущениями едут именно к нам.

- **Может быть, наша экзотика уже всех достала и поэ-**

тому зрители так падки на все западное?

- Наша экзотика достать не может, потому что о ней мало что знают. Наоборот, людям, которые живут на Камчатке, на Сахалине, неинтересно каждый день смотреть на то, что происходит в Кремле или в Белом доме у Буша. Когда на Камчатке показывали мою программу, отснятую в Перми, люди начинали осознанно вглядываться в цифры на ценниках. Им было интересно, чем питаются, во что одеваются, почему берут те, кто живет в тысячах километрах от них.

Валентина ОБЕРЕМКО

Фото Сергея ИВАНОВА

Политковский Александр (нефтяник) (N 39) 09.03 (сент.)